

На берегу тишины

Полковник юстиции Зубов и старший следователь по особо важным делам Ткаченко встретились в столовой в обеденный перерыв и конечно, в беседе своей не могли обойти стороной нашумевшее дело об ограблении, не дававшее покоя полковнику.

– На редкость удачливые негодяи. Сначала вдвоём с лёгкостью обчистили магазин – причём менеджер успел нажать тревожную кнопку. Потом на выходе их повязал подъехавший наряд. И в тот же момент выяснилось, что награбленного при себе они уже не имели! Как и когда успели всё передать своему сообщнику – непонятно. Далее эти олухи из патруля посадили задержанных в машину и просто ушли! Немыслимо. Оставили грабителей без присмотра! Всё тот же ушлый сообщник прокрался к машине, вскрыл её (прямо-таки гений-взломщик!), и троица благополучно сделала ноги. Вместе с награбленным, конечно... Что-то суп сегодня опять еле тёплый...

Иван Ткаченко пожал плечами:

– Да, я заметил, у этой смены поваров очень часто еда подаётся остывшей. Эти негодяи украли какие-то навороченные мобильники, да? Говорят, стоили они просто баснословных денег.

– Не просто баснословных. Это была лимитированная серия последней модели. Японские телефоны для избранных.

В страну их привезли ограниченное количество, десять или пятнадцать штук, кажется. Только в один единственный магазин. Из которого их и украли. Один телефон стоит около миллиона.

– Ого! И что, разве их стали бы покупать по такой цене?

– Конечно, а почему нет... У кого денег как грязи – те бы и купили. Как покупают яхты, спортивные тачки, пятиэтажные особняки. Ради понтов. Чтобы хвастаться потом в своём кругу богачей: «Глядите все, у меня телефон лимитированной серии...» Впрочем, уже не купят. Теперь эти телефоны всплывут где-нибудь на Ближнем Востоке или вовсе пойдут на запчасти...

– А откуда эти два придурка оружие взяли? Они же не с пустыми руками магазин грабили?

– Да какое там оружие. Пара травматов. Но разве продавцы стали бы разбираться, огнестрел у них или нет. У страха глаза велики.

– Личности грабителей установили?

– Да, и очень быстро. Один из них – Илья Верейников, раньше постоянно привлекался по малолетке. Второй – его приятель Борис Столбов. И сообщник – Толя Титов. Маленький такой, юркий. Но знание их личностей ничем не помогло. Как сквозь землю провалились. В последний раз их видели на 165-м километре трассы М5 недалеко от Рязани. Засекла камера. Потом след потерялся.

– Кто будет вести это дело? – почти безразлично поинтересовался Ткаченко. Он был уверен, что найти грабителей теперь практически невозможно.

– У меня все следователи заняты. Отдам Ковальскому, пусть ковыряется. Дело тухлое.

– Почему Ковальскому? Он у вас вроде бы больше всех сейчас загружен.

– Это его проблемы, – грубо отмахнулся Зубов. – Прикажу принять дело, и точка. Его мнение на этот счёт меня не

волнует. Пусть работает. Пусть едет в Рязань, если потребуется, и там ищет.

– Да, пусть ищет в Рязани грибы с глазами, – сказал Ткаченко, глупо ухмыляясь.

Марка Ковальского в Следственном комитете не любили. Не из-за того, что плохо работает, – как раз таки наоборот, по числу раскрытых дел он был одним из лидеров. Но помимо рабочих вопросов ни с кем из коллег Марк не контактировал, корпоративов и совместных мероприятий избегал, а потому в силу своего замкнутого характера ошибочно воспринимался ими как сноб, гордец и эгоист. Сослуживцы и начальство все как один относились к нему с неприязнью. Марк догадывался об этом, но не делал попыток изменить ситуацию, предпочитая сосредоточиться на своей работе.

Когда полковник Зубов передал ему дело об украденных мобильных, Марк, как и следовало ожидать, отчаянно воспротивился.

– Николай Иванович, у меня и так уже пятнадцать дел, больше я просто физически не потяну.

– Ковальский, не спорь со мной! И учти, дело первостепенной важности, так что в первую очередь сосредоточься на нём, всё остальное побоку. Преступников надо найти, железно!

Марк ощутил в себе безумное желание нагрубить Зубову. Он хорошо знал, что у других следователей работы меньше, тогда почему бы не передать это дело кому-то из них. Но в то же время он знал также и то, что спорить с полковником бесполезно. Поэтому взял себя в руки и занялся расследованием.

Поначалу дело казалось сплошным болотом. Но потом Марку повезло выйти на бывшую подружку Верейникова. Чтобы не терять времени, он не стал вызывать её на допрос, а лично помчался к ней по месту жительства. Дверь ему открыла тощая блондинка в дешёвом домашнем платишке. Потавив Марка на кухню, она налила ему кофе и стала жаловаться на Илью.

— Если бы этот кретин не уехал, я бы сама его выгнала. Надоел. Бешеный какой-то, по любому поводу психовал. И дружок его, Бориска, такой же. А вот Толик нормальный, умный пацан. Не понимаю, как его угораздило с ними связаться.

— Эта ваша квартира или Верейникова?

— Ничья, мы её снимали. С нами ещё его сеструха жила, Настя. Он когда слинял после ограбления, её с собой потащил, представляете? Так вчетвером и уехали. Меня он тоже с собой хотел забрать, но я его послала. И больше не пущу, даже если вернётся. Сама здесь буду жить, найду нормального парня. Арестуйте Илью, пожалуйста, ему на нарах самое место.

— У кого из этой компании может быть место для убежища в Рязани или по Рязанскому направлению?

— У Ильи за Рязанью была дача, от деда остался домик-развалюшка. Значит, там решили пересидеть...

— Можете сказать адрес?

— Деревня Рыльцево. Больше ничего не помню, номер дома не скажу. Мы там были только один раз, и давно уже. Помню только, что крыша синяя, и колодец рядом с домом был.

— Ладно, это не проблема. Посмотрю в базе.

— И вряд ли найдёте... Это самострой, у них там полдеревни таких. Никто не регистрировал ни землю, ни постройки в собственность. Они же там прописываться не собирались...

Вертлявая блондинка отпила кофе из кружки, заглядывая Марку прямо в глаза.

— У вас в прокуратуре все следователи такие же симпатичные?

— Более-менее. Только я не из прокуратуры, а из Следственного комитета. Ладно, мне пора. Большое спасибо, вы очень помогли!

Марк стремительно ретировался из квартиры, пока девушка не начала всерьёз к нему клеиться. Вернувшись на работу,

он доложил начальству о грядущем своём отъезде в рязанскую деревню.

– Учти, Ковальский, найти этих типов – ещё полдела. Самое главное – выяснить, где находится украденный товар. Без этого арестовывать их не имеет смысла. Только с поличным! Всё, поезжай и будь на связи.

Под строгим взглядом Зубова Марк покинул его кабинет. Перед отъездом оставалось ещё одно дело. Попрощаться с Лизой, его верной подругой из архивного отдела.

Обаятельная, улыбчивая девушка была единственным работником Следственного комитета, с которым Марку было приятно общаться. Причём не по работе. Лиза была удивительным человеком, казалось, она умела всё на свете – танцевать, писать стихи и прозу, петь, играть на гитаре, рукодельничать – и помимо всего этого могла поддержать беседу практически на любую тему. С ней было невероятно интересно, и вся необщительность Марка в разговорах с Лизой исчезала бесследно. Он бы с радостью влюбился в свою подругу, но та, похоже, не стремилась видеть в Марке кого-то большего, чем просто приятеля. И поэтому, увы, ему приходилось придерживаться той же нейтральной позиции.

– Ну вот, Ли, пришёл попрощаться. Уезжаю в командировку в Рязань, ловить преступников.

– Удачи. И будь осторожен! – сказала Лиза, тепло улыбаясь Марку. – Могу снова забрать к себе Барона.

Бароном звали чёрного кота Марка. Однажды Лизе уже приходилось выручать друга, приглядывая за его питомцем, но в этот раз Марк решил не утруждать девушку – он не знал, насколько затянется его командировка.

– Не надо, спасибо, пусть остаётся дома. Соседка обещала, что раз в день будет заходить к нему. С тобой он опять избалуется.

– У тебя очаровательный кот. Марк, пожалуйста, будь осторожен, – повторила Лиза.